Гермиона Грейнджер не любила сплетни, но она физически не могла не подслушать, о чем говорили в первый день занятий, когда гриффиндорские первокурсники шли на завтрак.

У всех на устах было одно имя — Гарри Поттер.

Многие студенты Рейвенкло, в основном старшекурсники, сгрудились вокруг него и обсуждали слухи, которые когда-то о нём слышали. Студенты остальных Домов тоже шептались между собой, наверняка завидуя. По иронии судьбы, когда Гермиона украдкой взглянула на предмет всех слухов и домыслов, она выгнула бровь и увидела, что он удовлетворенно ест свою еду, нисколько не заботясь о том внимании, которое привлекает. Он вёл себя как самый обычный мальчик, изредка переговариваясь с товарищами по общежитию.

Он знаменитость, бесспорно. Но прежде всего он оставался обычным мальчиком, который пришел в школу учиться, как и все остальные. По крайней мере, так всё видела Гермиона. И раз Гарри проявлял подобную сдержанность, то, наверное, ему не особо понравилось отношение людей вокруг, пусть он этого и не показывал.

Когда профессор МакГонагалл подошла к ним, Гермиона улыбнулась, взглянув на свое расписание.

На этой неделе у Рейвенкло было как минимум два общих с Гриффиндором урока: история магии и чары. Целых два шанса познакомиться с Гарри Поттером. Гермионе всей школе покажет пример того, как нужно знакомиться с человеком.

К сожалению, история магии оказалась настолько скучной и… безжизненной, что ей почти не удалось ничего сделать, кроме как пытаться вести свои записи, пока призрак, преподающий этот предмет, профессор Биннс, читал лекцию. Гарри и большинству рейвенкловцев тоже удавалось не заснуть, и ей было интересно, сколько из них действительно делало записи, а сколько работало над другими заданиями во время лекции.

Первым уроком в среду был урок Чародейства, и Гермиона надеялась, что теперь-то у нее хотя бы появится возможность правильно представиться Гарри, когда они займут свои места. С этой целью она пришла необычайно рано и поспешила войти, как только профессор Флитвик открыл дверь.

Она приостановилась, когда заметила, что Гарри уже присутствует.

Довольно неприятно, что ее план резко изменился, но она постаралась сдержать внезапную нервозность. Девочка предположила, что у неё есть пара минут, чтобы прийти в себя. Однако, это оказалось лишним. Когда она поставила сумку, положила на стол пергамент, перо и палочку, то уже была спокойно — рутина помогла собраться.

Повернувшись лицом к Гарри, она подошла к нему.

Он читал, как и большинство рейвенкловцев в любое время суток, но Гермиону это не смутило.

— Привет.

Мальчик остановился на середине предложения. Он поднял голову со странным выражением лица, не смущенным или сердитым, а скорее… любопытным.

— Здравствуй… — Ответил он, немного запинаясь, как будто не привык говорить по-английски, хотя произношение было довольно четким.

Прикладывая все усилия чтобы сдержать колотящееся от волнения сердце, Гермиона снова опустила взгляд на книгу:

— Мне просто интересно, что ты читаешь.

Мальчик слегка улыбнулся, тоже возвращая свое внимание к книге, вставляя на страницу вкладыш и закрывая её. Он представил ей корешок: «Базовое руководство по изучению древних рун».

Гермиона уже заметила упоминание о занятиях по этому предмету у некоторых учеников третьего и старших курсов, и решила, что с этой наукой их познакомят позже, когда они освоят основы.

— О, я слышала об этом уроке. Звучит довольно интересно. — Она размышляла вслух: — А книга хорошая? — Серьезно спросила она, опускаясь на сиденье рядом с рейвенкловцем.

— Думаю, да. — Медленно ответил Гарри, не торопясь, словно желая убедиться, что слова прозвучат правильно. — В ней дается полное описание того, для чего можно использовать руны, и несколько занятных примеров каждой из них. Ещё рассказываются основные методов резьбы и то, как их практиковать.

Гермиона заметила, как профессор Флитвик улыбнулся им; мастер чар небрежно щелкнул своей палочкой, заставив вещи Гермионы пролететь через всю комнату и опуститься на то место, где она сидела.

— Занятие начнется через несколько минут, мистер Поттер. — Мягко сказал мужчина, возвращаясь к своим заметкам.

Гарри кивнул профессору и, сделав паузу, достал свою палочку, тихо пробормотал заклинание и направил ее на себя. Гермиона была озадачена поступком мальчика, но решила, что прямолинейно затрагивать личную тему… как минимум невежливо. Поэтому она продолжила разговор, как ни в чем не бывало.

— Итак, для чего могут пригодиться руны? То есть я знаю, что наверняка существует множество хитроумных заклинаний, частью которых они являются, но у тебя явно есть какие-то необычные идеи, раз ты уже интересуешься этой темой.

Гарри слегка усмехнулся, скорее самому себе, чем и Гермионе.

Когда он вновь заговорил, то звучал намного уверенней:

— Ну, у меня есть несколько идей. Сейчас я разбираюсь над тем, реализуемы ли они. Ты знаешь, как волшебники телепортируются, используя Аппарацию? А что, если бы мы могли создать большие рунические массивы, которые бы питали постоянные порталы, позволяя большому количеству людей мгновенно перемещаться на большие расстояния?

Глаза Гарри загорелись азартом от этой идеи, и Гермиона задумалась, все ли рейвенкловцы так увлечены своими проектами. На самом деле, то, что у столь юного мальчика есть подобная страсть, весьма… мотивировало, даже вдохновляло.

— Разве у волшебников уже нет для этих целей портключей и сети Каминов? — Спросила она, увидев и испытав эти два вида волшебной транспортировки, когда профессор МакГонагалл пришла провести ее и ее родителей в Косую Аллею.

— Да, но то, о чём я говорю — компиляция всех трех форм в одну. — Ответил Гарри, поворачиваясь на своем месте, чтобы оказаться к ней лицом к лицу. — Видишь ли, сеть Каминов действительно похожа на мою идею, вот только она не всегда открыта и имеет ограниченное расстояние, которое ты можешь преодолеть, прежде чем тебе придется подключиться к другому камину. Именно поэтому путешествие с их помощью так дезориентируют и порой довольно неприятны. С другой стороны, портключи могут перемещать на большие расстояния, но они обычно связаны с объектами, к которым каждый участник, желающий путешествовать, должен прикоснуться, а это добавляет серьёзное ограничения на то, сколько и в какое время они могут путешествовать. То, что я хочу создать, было бы похоже на огромный Камин, но постоянно открытый для очень дальнего перемещения, например, из Хогсмида в Косую Аллею, что позволило бы свободно перемещаться между ними в любом направлении.

Это прекрасная идея. И увы, Гермиона понимала, что у нее нет достаточных знаний или уж тем более инструментов, чтобы даже в полной мере рассмотреть эту концепцию. О чём речь, если она до этого момента и не подозревала, что все эти ограничения существуют?

Ученики только начинали прибывать, и первые три мальчика оказались из факультета Гарри; они здоровались с ним и шутили, заняв места вокруг Гермионы и Гарри.

Никто вроде не возражал, что она сидела с ними, хотя и было странно, что она оказалась на стороне Рейвенкло, а не гриффиндора. Так или иначе, профессора Флитвик явно не собирался затрагивать эту тему или делать замечания, скорее наоборот, выглядел довольным, что его замкнутый любимый ученик наконец-то нашёл, с кем перекинуться парой слов.

Когда начался урок, и маленький профессор начал обсуждать различные чары и заклинания, которые они будут практиковать в течение года. Гермиона же вышла на пик концентрации и своих умственных способностей — она одновременно слушала преподавателя и следила за Гарри и его товарищами по курсу. Предмет усвоила. За гарри проследила. И если первое нареканий не вызвало, то вот второе… она не могла не заметить тонкое взаимодействие, или, скорее, его отсутствие, между Поттером и другими мальчиками.

Он не был холоден или отстранен, но… выглядело всё так, будто существует чётко выверенная дистанция. Один из мальчиков шутил — двое других прикрывали лицо, чтобы не фыркнуть, а Гарри лишь ухмылялся; в разговоры тоже вступал редко, а если что-то и говорил, то весьма скупо.

Всё дело в том, что Гарри отличается настолько, что выделяется даже на фоне Гермионы? Или тут что-то другое?

Впрочем, неважно. Ей удалось то, о чем никто из остальных учеников школы, похоже, и мечтать не смел — она познакомилась с Гарри и, вроде как завязала дружеские отношения со знаменитостью. К вящему удивлению Гермионы, она и впрямь почувствовала, что Гарри может стать ей хорошим другом. Он казался приятным человеком, если не сказать немного книжным, что вполне устраивало её.

***

Северус сделал паузу, когда дошел до фамилии, которую очень не хотел когда-либо увидеть в списке студентов.

— Ах, да, — тихо произнес он, обращаясь к классу, — Гарри Поттер. Наша новая… знаменитость…

Было довольно странно видеть мальчика в сине-бронзовой форме Рейвенкло вместо ужасной красно-золотой Гриффиндора. Ещё менее приятно то, что сам Северус оказался в классе с хаффлпаффцами, вместо своих Слизеринцев. Увы, с этим мало что можно было поделать.

Северус продолжил чтение, полностью игнорируя Поттера и его удивлённый взгляд.

Начав лекцию для первого курса о требовательном и довольно специфическом искусстве зельеварения, Северус не стал закатывать глаза, когда все рейвенкловцы, включая Поттера, начали конспектировать его слова, как и многие поколения до них. Он не препятствовал этому, просто… в его словах нет ничего важного. Он банально предупреждал о том, что с его предметом нужно быть максимально внимательным, иначе…

— Поттер! — Внезапно обратился Северус, заставив рейвенкловца оторваться от своих записей. — Что получится, если я добавлю порошкообразный корень асфоделя в настой полыни?

«Это справедливый вопрос, — подумал Северус, — особенно для рейвенкловца, который должен был хотя бы открыть книгу и увидеть небольшую заметку в одной из начальных глав»

Разумеется, это не являлось частью вводного текста для первогодок, но Северус многого ожидал от своих студентов, и Поттеру не полагалось особого отношения.

Мальчик на мгновение закрыл глаза. Снейп почти видел, как под веками его глаза метались туда-сюда, словно перечитывая ту самую книгу.

— Напиток Живой Смерти, сэр. — Ответил Поттер.

— Верно… — Тихо произнёс Северус, заинтересовавшись.

«Возможно, всё не так плохо»

— Где вы будете искать безоар, мистер Поттер, если бы он вам понадобился?

Эту информацию можно узнать если продвинуться чуть дальше в книге, где впервые упоминаются яды. Вопрос всё ещё вполне справедлив.

— В желудке козы, сэр. — Снова правильно ответил Поттер.

Профессор кивнул, решив немного усилить напор.

— А в чем разница, мистер Поттер, между Волчьей травой и Клобуком Монаха?

Северус самому себе признался, что этот вопрос уже можно считать немного несправедливым, так как в тексте растение четко определялось только как Клобук Монаха, а название Волчья Трава появилось через несколько десятилетий после смерти автора. Тем не менее, ему действительно хотелось узнать, как многое успел мальчик изучить за тот месяц, что ему пришлось просидеть в Хогвартсе на самостоятельном обучении.

— Я не уверен, сэр. Но разве это не одно и то же растение? — С заминкой сказал Поттер, слегка сомневаясь в ответе.

— Так и есть, мистер Поттер. Я поздравляю вас с точным пониманием текста и готовностью запомнить большую его часть. Я дам дому Рейвенкло три очка за эти ответы. — Северус произнёс это без издёвки и ровным тоном.

Собственно, в произошедшем не было ничего удивительного.

Он давал баллы другим домам, — кроме Слизерина, — только когда они были действительно заслуженными. Гриффиндор может сколько угодно жаловаться, что их обделяют, но как Дом они банально не впечатляли Северуса и не были достойны награды.

— Будем надеяться, что все эти знания найдут практическое применение, ведь мы начнем с относительно простого лечебного зелья. — Добавил Северус, приступая к самому уроку. Он щелкнул палочкой по доске, и на ней появились указания, взятые прямо из учебника, с несколькими незначительными изменениями.

Северус с очередной волной интереса подумал, заметит ли их кто-нибудь.

— Инструкции на доске и в вашей книге; несколько ингредиентов находятся в ученических шкафах в задней части класса. Внимательно следите за нагревом ваших котлов и обязательно снимайте их с огня перед добавлением дикобразовых перьев. Если этого не сделать, последствия будут, мягко говоря, неприятными.

Северус знал, что рейвенкловцы без труда выполнят его указания, а устные предупреждения были предназначены для тех, кто, как он надеялся, прислушается к ним и избежит беды. Северус до сих пор помнил ужаснейшее испытание своей реакции и нервов, которое было в блоке Гриффиндор-Слизерин перед обедом, когда Невилл Лонгботтом либо не прислушался к его предупреждению, либо просто что-то перепутал и… ну, случилось то, что случилось.

Прогуливаясь по классной комнате, Северус наблюдал за работой учеников. Он отметил нескольких перспективных индивидов, которым не лишним будет взять дополнительные уроки, дабы улучшить подготовку ингредиентов, и сделал мысленные пометки, чтобы осторожно связаться с ними, чего он никогда не делал с гриффиндорцами. Не столько из вредности, — хотя и не без неё, — сколько из-за того, что красно-золотые никогда бы не приняли его предложения. У Слизеринцев, в свою очередь, не было выбора, так как Северус не потерпит плохих результатов в своем Доме.

— Сэр? — Привлёк внимание Поттер.

Снейп тем временем проходил мимо и бросил косой взгляд на работу ученика, которая находилась примерно на середине процесса. Профессор повернулся, выдержав почтительную паузу.

— Да, мистер Поттер?

Кивнув на доску впереди, мальчик продолжил:

— Я заметил, что ваши инструкции отличаются от тех, что в книге, и хотел спросить, почему вы внесли эти изменения? Будет ли другой эффект у зелья, если я добавлю два и одну восьмую пера вместо трех?

Северус не смог удержаться от улыбки.

Похоже, мальчик унаследовал любовь своей матери к учебе. Учить его было бы честью, с покрытием из остатков Темной магии или нет.

— Попробуйте и увидите. — Сказал он загадочно, негромко, чтобы не услышали другие. — И обратите внимание, что получится у вас по сравнению с теми, кто следует указаниям книги.

Мальчик молча кивнул и вернулся к своему зелью.

Северус отошел, продолжая наблюдать за всеми студентами Хаффлпаффа и Рейвенкло одновременно, но мысли его крутились вокруг Поттера.

Если он пошёл в свою мать, а не отца, то это многое меняет. Ко всему прочему воспоминания о том, в каком состоянии был мальчик, когда они впервые встретились, несколько смягчили твердый комок в груди Северуса при мысли о ребенке. С другой стороны, начали появляться вопросы. Куда на самом деле делся мальчик, и чем он занимался более десяти лет, пока Волшебный мир ждал его возвращения?

http://tl.rulate.ru/book/95193/3211025